

Мультатули Пётр Валентинович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ;

Решетников Леонид Петрович**, кандидат исторических наук, директор РИСИ.

Россия! Встань и возвышайся!

В нынешнем году исполняется 1150 лет со дня образования Российского государства. Его началом принято считать 862 г. – первый год княжения Рюрика на Руси. Среди историков до сих пор не прекращаются споры о том, кем на самом деле был этот человек. Одни утверждают, что он был варяжским воеводой, другие – балтийско-славянским князем. Есть версии, что Рюрик был выходцем из Пруссии, Дании и даже Швейцарии¹. Но сколько бы мы ни строили предположений о личности самого Рюрика, сколько бы ни отрицали точность летописных данных о начале его княжения, в отечественной истории принято считать, что наша держава родилась именно в 862 г. Эта дата 150 лет назад была официально признана в Российской империи, когда в 1862 г. по повелению императора Александра II торжественно отмечалось 1000-летие России. Поэтому указ Президента Д. А. Медведева о проведении в 2012 г. празднований в честь 1150-летия российской государственности вполне логичен, и цель их Президент выразил очень точно и ёмко – дальнейшая консолидация российского общества.

Конечно, трудно говорить о датах, когда речь идёт о событиях тысячелетней давности. Но 1150 лет существования Российского государства – это прежде всего повод для популяризации отечественной истории. Почему же именно сегодня придаётся такое большое значение историческому просвещению? Думается, ответ печально очевиден: подавляющая часть нашего народа не знает истории своей Отчизны. Даже в ответах учащихся и студентов нередко можно услышать самые удивительные "откровения", будто "Колчак – это название должности главы государства", что Пётр I был "последним русским царём", а "Чапаев брал Берлин".

Вопиющая историческая безграмотность стала у нас обычным явлением. И она опасна не только потому, что опасно всякое невежество, но и как возможность *внедрять в сознание народа негативный образ России*. Сегодня всем мыслящим и любящим свою Родину людям стало очевидно, что русская история нуждается в защите, ибо народ, не знающий своей истории, впадает в духовное и физическое рабство, а затем исчезает вовсе.

* nilats45@yandex.ru.

** mail@riss.ru.

¹ Фроянов И. Я. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов // И. Я. Фроянов // Вопросы истории. 1991. № 6.

Что такое Россия?

Прежде чем отстаивать российскую историю, надо ответить на вопрос, что же такое Россия? Этот вроде бы простой вопрос на самом деле чрезвычайно сложен, и ответ на него лежит в области духовно-сакральной.

Беспристрастный анализ русской истории убедительно доказывает, что главной направляющей силой и сверхзадачей нашего государства всегда была духовная идея. "Святая Русь", "Москва – Третий Рим", "Православие, Самодержавие, Народность" – все эти понятия были в дореволюционной России не пропагандистскими лозунгами, а смыслом её существования, её сверхидеей и сверхзадачей.

Россия – это, конечно, не Российская Федерация, не Советский Союз и даже не Российская империя. "Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие престола Господня", – писал святой праведный Иоанн Кронштадтский². И в этих словах заключается духовная составляющая России как исторического явления.

Если рассматривать феномен России как государства, то суть его будет заключаться в следующем: *верность Христу и свидетельство о Нем миру через государство, построенное по принципу Небесного Иерусалима*.

Конечно, это – идеал. В истории России случалось всякое, в том числе и серьёзные отступления от этого идеала. Но он был тем критерием, по которому народ мог определять, правильно ли он живёт. Отдельный человек мог отпасть от идеала Святой Руси, но тогда он отвергался обществом, получая в народе прозвища "вор" и "злодей".

Русскими нас сделала православная вера. Сегодня кое-кто утверждает, будто русский народ существовал и до христианства. Другие идут ещё дальше, говоря, что настоящей и самобытной Русь была только до крещения, а князь Владимир "навязал" ей чуждую веру. Такие утверждения либо невежество, либо сознательная ложь. Понятие "русскость" всегда включало в себя такие качества, как милосердие, целомудрие, смирение, широта души, богобоязненность. Можно ли назвать русскими тех, кто верил в деревянных идолов и приносил им в жертву грудных младенцев и юных девушек? Можно ли назвать русскими людей, имевших несколько жён и множество наложниц? Можно ли назвать русскими тех, кто "ходил" на Царьград, грабя и сжигая православные храмы? Ответ, думается, очевиден.

Что же касается обвинений святого равноапостольного великого князя Владимира в том, что он "силой" крестил Русь, то они тоже не выдерживают критики, ведь уже князья Аскольд и Дир были христианами³. В Киеве ещё до крещения княгини Ольги существовала кафедра "епископа Русского", действовали православные храмы, в которых служили "русские" священники. "Русскими" их называли греки, что доказывает

² *Кронштадтский Иоанн*, святой праведный. Избранные сочинения. Проповеди. Материалы / святой праведный Иоанн Кронштадтский ; ред. В. Воробьёв. М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та, 2011. С. 87.

³ *Успенский Порфирий*, епископ. Четыре беседы Фотия, святейшего патриарха Константинопольского / епископ Порфирий Успенский. СПб., 1863. С. 48.

существование православного духовенства и православных мирян до крещения Руси князем Владимиром. Православное духовенство прибывало, скорее всего, из Болгарии и славянских земель, входивших в состав Византии.

В конце IX в. Русская епархия уже числилась в списках константинопольских епископий. Таким образом, крещение Руси князем Владимиром заключалось прежде всего в том, что святое таинство приняли сам князь и его дружина, сделав православие государственной религией Руси. Но оно никогда не стало бы верой всего народа, если бы он не принял Веру Христову в своём сердце задолго до крещения верховной власти. Этим объясняется тот факт, что православие в кратчайшие сроки и почти всюду добровольно распространилось по всей Руси. Свет Христов озарил разноплеменную языческую толпу славян и сделал из неё великий русский народ.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычёв) писал: "Чудо сопровождает Россию сквозь века. В конце X в. вошли в купель святого крещения племена полян, древлян, кривичей, вятичей, радимичей и иных славян. Вышел из купели – русский народ [...] вопреки обстоятельствам, условиям, возможностям, выгоде, расчёту. С этого "вопреки" и начинается русская история"⁴.

У самых истоков создания Русского государства стояла Православная церковь. Преосвященный Димитрий, архиепископ Херсонский, утверждал, что православная вера "соединила воедино разрозненные племена славянские, уничтожила племенные их отличия и образовала единоплеменный народ русский, соблюла и сохранила нашу народность в течение стольких веков, после стольких переворотов, среди стольких врагов, посягающих на неё". Именно православная вера, продолжал святитель, "очистила, освятила и укрепила в нас любовь к Отечеству, сообщив ей высшее значение в любви к вере и Церкви. Она воодушевила героев Донских и Невских, Авраамиев и Гермогенов, Мининых и Пожарских. Она вдыхала и вдыхает воинам нашим непоколебимое мужество в бранях и освящает самую брань за Отечество как святой подвиг за веру Христову"⁵.

Каждый подвижник церкви, независимо от своего социального положения, становился духовным кормчим народа и Отечества. Князья, митрополиты, простые монахи и безродные Божьи люди были одинаково почитаемы в народе за свою любовь к Христу. По существу, вся Россия была одним большим храмом: человек, выходя после службы из церкви, оказывался в социуме, живущем по церковным правилам.

Православная государственность превратилась со временем в нашу отличительную черту, но сегодня отечественная историческая наука приуменьшает или игнорирует роль и значение православия в русской истории. Доктор исторических наук А. Н. Боханов верно отмечает: "Продолжаются попытки исказить русскую национальную память и вывести Православие за рамки Русской истории, хотя это совершенно

⁴ Иоанн (Снычев И. М.), митрополит. Самодержавие духа / митрополит Иоанн (Снычев И. М.). СПб. : Царское Дело, 1995. С. 14.

⁵ Иоанн (Снычев И. М.), митрополит. Одоление смуты: Слово русскому народу / митрополит Иоанн (Снычев И. М.). СПб. : Царское Дело, 1995. С. 7.

невозможно! Ведь без Православия и вне Православия отыскать смысл в Русской истории невозможно; без него она превращается лишь в скучный каталог мировоззренческих представлений об истории определённых групп и лиц, лишённых возможности и способности воспринимать Бытие Божие как объективную реальность"⁶.

Эта великая объективная реальность вопреки всему спасала нас и от монголов, и от псов-рыцарей, и от Карла XII, и от Наполеона. Вера в Бога вдохновляла всех лучших людей России на служение ей, будь то ратный подвиг, научная деятельность или художественное творчество. Тем безумнее звучат ныне голоса некоторых так называемых "общественных деятелей", именующих православие "главной бедой" России, причиной "её отсталости" и т.п. Такое отношение к православию является следствием не политических и религиозных убеждений, а слепой ненависти, имеющей под собой духовные богоборческие причины. Ненависть эта неразрывно связана с ненавистью к России. Ещё в XIX в. духовный предшественник современных русофобов В. Печёрин писал:

Как сладостно Отчизну ненавидеть
И жадно ждать её уничтоженья.

Ненависть к православию и к России неминуемо приводит и к неприятию самодержавной монархии. Русское самодержавие часто представляют как некий восточный деспотизм, ничем не удерживаемый и никем не ограниченный. Однако на самом деле понятие "самодержец" имело в первую очередь духовное, а не политическое значение. Самодержец имел самое тяжкое, самое жёсткое ограничение своей власти – ограничение православной верой, ограничение учением церкви. Это означало полное самоотречение во имя России, абсолютную личную ответственность за всё, что в ней происходило, полную бескорыстность монаршего служения. Эмигрантский историк Г. М. Катков писал: "Получилось так, что самодержавие как институт даёт самые благоприятные условия для воспитания личности, совершенно чуждой стяжательству и низким инстинктам"⁷.

Безусловно, что самодержавие являлось своеобразной формой русской демократии, т.е. такого государственного строя, при котором царь отвечал за Россию перед Богом, а народ отвечал за Россию перед царём. И это большинство нации считало справедливым. На этом фоне понятия политической и личной свободы, столь важные для Запада, отходили в России на второй план.

Русская самодержавная монархия – исключительное явление мировой истории. Её нельзя поставить в один ряд ни с республиканским, ни с тоталитарным, ни с каким-либо иным светским государством, потому что только между православной монархией и Православной церковью может быть симфония властей. Республиканская и тем более тоталитарная формы правления не только не стремятся к духовному процветанию

⁶ Боханов А. Н. Деформированное восприятие русского прошлого: истоки и смысл / А. Н. Боханов // Научный православный взгляд на ложные исторические учения. М. : Рус. издат. центр, 2011. С. 32.

⁷ Катков Г. М. Февральская революция / Г. М. Катков ; пер. с англ. Н. Артамоновой, Н. Яценко. Париж : YMCA-Press, 1984. С. 350.

человека, не только не пекутся о спасении его души, но в лучшем случае относятся к этим вопросам нейтрально (отделение церкви от государства, толерантность), а в худшем – крайне враждебно (коммунизм).

Русская монархия была тем удерживающим фактором, который не позволял миру впасть в бездну беззакония. Это, кстати, хорошо понимал император Александр I, который писал княгине С. С. Мещерской:

"Мы заняты здесь важнейшей заботой, но и труднейшей также. Дело идёт об изыскании средств против владычества зла, распространяющегося с быстротой при помощи всех тайных сил, которыми владеет сатанинский дух, управляющий ими. Это средство, которое мы ищем, находится, увы, вне наших слабых человеческих сил. Один только Спаситель может доставить это средство Своим Божественным словом. Воззовём же к Нему от всей полноты, от всей глубины наших сердец, да сподобит Он послать Духа Своего Святого на нас и направит нас по одному Ему пути, который один только может привести нас ко спасению"⁸.

Самодержавие не могло существовать отдельно от Православной церкви, с которой оно составляло единую духовно-государственную систему. Эту систему не смогли сломать ни раскол XVI в., ни синодальный период, несмотря на все их негативные последствия.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский призывал: "А вы, друзья, крепко стойте за Царя, чтите, любите его, любите святую Церковь и Отечество, и помните, что Самодержавие – единственное условие благоденствия России; не будет Самодержавия – не будет России"⁹.

Особое неприятие у противников исторической России вызывает император Николай II, который сильно отличался от всех государственных деятелей современной ему эпохи и многих правителей мировой истории. В нём удивительным образом сочетались мудрость царя Соломона, кротость праведного Иова Многострадального и готовность к мученичеству первых христиан. Протоиерей Александр Шаргунов пишет: "Наш Царь – святой символ России. У каждого народа своё историческое призвание и свои особенности. Сейчас происходит всё большее обезличивание народов именно потому, что в каждом народе, как и в каждом человеке, истинно и единственно неповторимо только то, что принадлежит Христу. Русский Царь отличается от европейских монархов, и русский народ соответствовал этому образу правления. Русский народ – простодушный, и Царь ему нужен был мудрый и простодушный. В последнем Царе всё это соединилось"¹⁰.

Государь любил свой народ. Он не мог вешать и расстреливать его сотнями тысяч, гноить в лагерях и тюрьмах, обрекать на голодную смерть миллионами во имя своих политических целей и даже для подавления смуты и революции. Православная монархия – это сотрудничество царя и народа, и если это сотрудничество исчезает, то исчезает и монархия.

⁸ Письмо Императора Александра I княгине Софии Сергеевне Мещерской с предисловием Н. П. Барсукова. 23 октября 1820 г. : [пер. с фр.] // Русский архив. 1886. № 10–12. С. 406.

⁹ *Кронштадтский Иоанн*, святой праведный. Указ. соч. С. 59.

¹⁰ *Шаргунов Александр*, протоиерей. Православная монархия и новый мировой порядок / протоиерей Александр Шаргунов. М. : Новая книга, 1999. С. 91.

Это и произошло в занесённом пургой Пскове 2 марта 1917 г. И не государь Николай II отрёкся тогда от престола – бóльшая часть народа не захотела иметь царя. Николай Александрович лишь склонился перед Волей Божьей, в точности как это сделал пророк Самуил, когда народ больше не захотел видеть его судьёй: "И сказал Господь пророку Самуилу: послушай голоса народа во всём, что они говорят тебе, ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними" (1 Цар. 8:7-18).

Святитель Николай Сербский писал в 1932 г.: "Если бы русский царь Николай II стремился к царству земному, царству мелких личных расчётов, себялюбия, он и по сей день сидел бы на престоле в Петрограде. Но он выбрал Небесное Царство, царство жертвы во имя Господне, царство евангельской духовности, за что и сложил свою голову, за что сложили головы его чада и миллионы подданных"¹¹.

Неприятие именно такого царя создавало условия для распространения различных измышлений о его профессиональных и человеческих качествах. Всё это вполне объяснимо: царь, говоря современным языком, оставался в православном поле, а его оппоненты из политической и интеллектуальной элит давно это поле покинули.

Только ограниченный секуляризованный ум может рождать сегодня сентенции типа "Николай II проиграл страну". Для такого ума в "проигравших" будет и сам Спаситель, который отверг помощь Всемогущего Отца, исполняя Его Святую Волю.

В последнее время среди некоторой части так называемой элиты России популярна идея "ручной", конституционной монархии по примеру английской. Русскому народу могут навязать образ некоего управляемого, декоративного монарха, сохраняющего все внешние, ритуальные атрибуты самодержавия, но полностью вписывающегося в создаваемый на наших глазах новый мировой порядок. Надо помнить, что искусственно подлинную монархию в России восстановить невозможно. Хорошо писал об этом архимандрит Константин (Зайцев): "Восстановление Российской монархии не есть проблема политическая. Только духовное возрождение России может вернуть её миру. Наша мысль должна обращаться не к политическим вождям, как бы велики ни были в прошлом их заслуги. Есть только один вождь, способный нам вернуть Россию, – тот, который положил её начало, в облике Святой Руси утвердив Российское великодержавие: Владимир Святой! Россию надо "крестить". Только наново крещённая Русь может снова стать Православным Царством. Другого пути восстановления Исторической России нет"¹².

Но у недругов нашей страны восстановление подлинной монархии вызывает страх. Вот почему они либо предлагают нам посадить на престол английского принца Гарри, либо подсовывают идею возвращения к культуре "красного царя" Сталина. Любые попытки нынешней власти

¹¹ *Сербский Николай*, святитель. Мысли о добре и зле / святитель Николай Сербский (Велимирович Н.). М. : Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. С. 111.

¹² *Константин (Зайцев)*, архимандрит. Чудо русской истории / архимандрит Константин (Зайцев) ; сост. С. Фомин. М. : Форум, 2000. С. 97.

проявить хоть какое-то уважение к дореволюционному прошлому вызывают немедленные обвинения в "монархизме". Не будем пускаться в бессмысленные споры, что лучше – республика или монархия. Сама жизнь, само развитие подскажут форму государственного правления. Важнее другое: достойное место в нашей жизни должны занять традиционные для России ценности – Бог, Отечество, семья.

Может ли Россия снова стать империей?

На наш взгляд, ответ на этот вопрос очевиден: *Россия может быть только империей, иначе она погибнет как цивилизация*. Однако здесь надо чётко определиться, что само понятие "империя" имеет для нас прежде всего духовный смысл. В русском понимании это конгломерат разных народов, отличных друг от друга по языку и вере, но признающих четыре скрепляющих основы: единого державного правителя, государствообразующую нацию, государствообразующую веру и единство территории.

В Российской империи все её народы были равны перед Богом, царём и законом. Всё это вместе взятое создавало особую русскую православную цивилизацию. Многочисленные народы, живя на своих исконных территориях, но в составе единой Российской империи, никогда не считали себя её колониями и никогда ими не были. Сохраняя свою самобытность и культуру, они называли себя "русскими". Слово это означало помимо принадлежности к русскому народу ещё и принадлежность к определённой системе духовно-нравственных ценностей¹³. Недаром слово "русский" является прилагательным. Можно ли себе представить "французского алжирца" или "английского индийца"? В России же существовали русский татарин, русский поляк, русский армянин, русский немец и русский еврей.

Только в Российской империи представитель некоренного народа ("туземец" в западном понимании) мог занимать государственные посты, в том числе и самые высокие. Так, например, при императоре Александре II армянин граф М. Т. Лорис-Меликов фактически был главой правительства.

В 1917 г. мы отреклись от своего Богом предназначенного пути, мы пошли за чуждыми фетишами свободы, мы разрушили империю и от нас отвернулись все проживавшие в ней народы. Мы сами стали духовной колонией безбожных сил. Как только русский народ согласился поставить земное выше небесного, то Россия исчезла как государство и цивилизация. Другие народы перестали видеть в русских носителей сакральной власти, и русский народ стал для них таким же, как все, а значит, служить его стране стало не обязательно.

Российская империя и Советский Союз имели определённую территориальную преемственность, но в духовно-нравственном отношении между ними был огромный разрыв. Более того, они являлись антиподами. К сожалению, нынешняя Российская Федерация до сих пор остаётся не только правопреемницей СССР, но во многом и его духовно-нравственной

¹³ Представители трёх ветвей единого русского народа назывались: малороссы, великороссы и белорусы.

наследницей. И пока мы не вернёмся к своим истокам, мы не вернёмся в Россию. Возвращение это возможно, если только во главу угла мы снова будем ставить Божье дело, а не интересы бизнеса, политических партий и политических лидеров. В последний раз подобное произошло в 1941 г., когда весь наш народ ясно осознал, что если сейчас он не обратится к Богу, то его ждёт рабство и уничтожение. И достаточно оказалось даже не обратиться к утраченным ценностям, а просто вспомнить о них, чтобы самый сильный и опасный враг был повержен.

Последствия развала империи в 1917 г. и даже советской квазиимперии в 1991 г. тяжко сказались на жизни всех народов России, но больше всего на русском народе. Русский мир сегодня искусственно раздроблен. Доходит до абсурда: Киев – мать городов русских не является больше русским городом, так же как и колыбель русской государственности – Чернигов, так же как и город русской славы – Севастополь. На этом фоне враги исторической России раздувают или местный, или русский национализм. Нужно уяснить, что любой антирусский национализм, в какие бы одежды он ни рядился, является в первую очередь врагом своего собственного народа, потому что крушение России как единого государства неминуемо приведёт к порабощению и гибели все народы, её населяющие. Поэтому убаюкивающие заверения местных националистов, будто стоит только избавиться от "владычества России, и вот тут-то мы заживём...", являются не более чем лживыми перепевами чужих слов.

Что касается русского национализма, то он может быть благотворным только тогда, когда является частью державной православной идеологии. Предназначение русского национализма – хранить Святую Русь в своей душе и нести свет Христов другим народам. Когда понимание этой миссии уходит из русского державного национализма, он становится местечковым лженационализмом, который неизбежно ведёт к фашизму, а значит, становится врагом российской государственности. Фашизм в любом его виде является такой же привнесённой с Запада богоборческой идеей, как и марксизм. Выдающийся русский военный историк А. А. Керсновский писал, находясь в эмиграции: "Когда, наконец, мы поймём, что иностранные националисты, будь то испанские белогвардейцы, французские "огненные кресты", немецкие "наци" и итальянские фашисты, есть такие же враги нашей Родины, как и преследуемые ими коммунисты?"¹⁴ Похоже, что этого до сих пор не понимают наши сегодняшние националисты, выбрасывающие руки в нацистском приветствии или вопящие "Хватит кормить Кавказ!" Очевидно, что такие примитивные лозунги находят поддержку у части нашей молодёжи, брошенной государством в идеологическом плане на полный произвол. Вот эту молодёжь и используют враги России и православия, пытающиеся взорвать нашу страну с помощью как левых, так и правых радикалов. Опьянённая безумством толпа кричит: "Москва для москвичей – бей хачей!", не зная, что слово "хач", "хачик" происходит от армянского "хач", что означает – "крест", а значит, так называемые "русские националисты" призывают (дословно)

¹⁴ Цит. по: *Окороков А. В. Русские добровольцы / А. В. Окороков. М. : Яуза : Эксмо, 2007. С. 101.*

"крушить кресты"! Спрашивается, что в этих людях осталось русского? В лучшем случае – только имя и фамилия.

А сколько было шума со стороны тех же "националистов" вокруг пляшущих лезгинку на улицах и площадях Москвы кавказцев! Споры нет, нередко этот танец исполняется и с провокационными, хулиганскими целями. Однако "борцам с лезгинкой" стоило бы призадуматься, почему рядом с кавказцами не танцует "Камаринскую" хотя бы несколько десятков русских? Не вызывает сомнений, что в этом случае лезгинка потеряла бы даже оттенок провокационности и стала бы тем, чем она и является на самом деле – красивым национальным танцем. Но в том-то и дело, что, в отличие от кавказцев, большинство русских не знают ни своих песен, ни своих танцев, что и рождает подсознательное чувство собственной ущербности и слепой протест. Наша молодёжь растёт на отечественной и иностранной "попсе", которая не содержит не только ничего национального, но и вообще является откровенным словесным и духовным мусором. Стоит ли удивляться, что такой молодёжью легко манипулировать?

Мы, русские, – имперский народ и несём перед Богом ответственность за те народы, которые жили и живут вместе с нами. Любой, кто выступает за образование так называемой "Русской республики", за отделение каких-либо территорий от России – есть вольный или невольный враг российской государственности.

Россия обречена или погибнуть, или вновь стать империей. Не для того, чтобы насильственно властвовать и повелевать чужими народами, а для того, чтобы противостоять лжеимперии, которая стремится покорить весь мир, навязать нам антихристианские лжеценности, которые уже погубили некогда христианскую Европу. В 1792 г., стоя на эшафоте, благочестивый французский король Людовик XVI молил Бога: "Господи, да не падёт моя кровь на Францию!" Но королевская кровь пала на нераскаявшийся французский народ, и сегодня в Европе нет более равнодушной к духовным ценностям и национальным традициям страны, чем Франция. Мы видим, как духовный агрессор ведёт беспощадную войну с государствами, народы которых не хотят отказываться от христианских ценностей. Не случайно, "финансовый кризис" больше всего бьёт по православной Греции и католической Италии. В создаваемом новом "демократическом концлагере" не может быть места христианству. Поэтому нас тоже всеми силами стараются заставить отречься от Христа, от церкви, от семьи, чтобы потом встроить в западный глобалистский "рай", который на самом деле является настоящим адом. Только православная империя, соединив в себе волю всех верующих в единого Бога народов, сможет остановить наступление этого всемирного концлагеря.

Разрушительные мифы о России

История является не только наукой, но и основой идеологии государства. В народной памяти она хранится в виде мифов. Это совершенно естественно, так как не каждый способен воспринимать историю как науку, т.е. со всей её терминологией и фактологией.

Сам по себе исторический миф – не ложь, а сохранившееся в памяти поколений предание. То, что оно не имеет под собой источниковедческой основы, не делает его ложным. Исторические мифы при всём их многообразии "сущностно разделяются на две группы. Одна включает мифы созидательные, другая – разрушительные"¹⁵.

Однако определённые силы в течение долгого времени сознательно навязывают народному сознанию ложные, разрушительные мифы, которые стали основой "исторических" знаний большей части нашего народа.

Причину этого явления раскрыл в своём глубоком исследовании доктор исторических наук В. Р. Мединский. "Мифы, – пишет он, – рождаются в народном сознании. Но их порой используют и политики. А некоторые мифы специально создаются для ведения политической пропаганды. Целью создания подобных мифов является легитимизация власти, полученной в результате переворота или революции"¹⁶.

Последнее в полной мере относится к нашей истории. Разрушение в феврале – октябре 1917 г. традиционной тысячелетней российской государственности, свержение легитимной царской власти вынудило сначала "февралистов", а затем и большевиков создавать вымышленную историю, которая оправдывала бы революцию и делала их власть законной в общественном сознании. С этой целью был осуществлён полный слом всех традиционных представлений народа о своей истории. Патриотов Отчизны, её созидателей и героев революционная власть назвала тиранами и палачами, а разрушителей, врагов российской государственности, причём как отечественных, так и иностранных, – героями и борцами за народное счастье. Не случайно первыми большевики снесли памятники наиболее почитаемым в нашем народе царю-освободителю Александру II и генералу М. Д. Скобелеву. Вместо них в российских городах и сёлах появились уродливые гипсовые марксы, энгельсы, либкнехты, робеспьеры, мараты и иже с ними. Апофеозом этого нашествия идолов стал воздвигнутый в 1918 г. в Свяжске по приказу Льва Троцкого монумент Иуде Искарриоту, грозящему Небу кулаком¹⁷.

Правда, простояли эти большевистские "памятники" недолго – слишком уж недолговечен был материал, из которого их "ваяли". Но в сознание народа всё-таки было заложено ложное восприятие своей истории, полностью перечёркивавшее всё, чем он жил до революции 1917 г. Имена тех, кого изображали эти гипсовые монстры, остались в названиях кораблей и паровозов, заводов и фабрик, улиц и площадей, сёл и городов. Даже великий Град Петров стал носить кличку большевистского вождя.

Палачи и террористы прочно вошли в нашу жизнь и не собираются уходить из неё и сегодня, заражая людей самыми уродливыми формами исторической шизофрении. Как смогут в Екатеринбурге родители объяснить своему ребёнку, почему собор во имя Новомучеников и Исповедников Российских, воздвигнутый на месте дома Ипатьева,

¹⁵ Боханов А. Н. Царь Иоанн IV Грозный / А. Н. Боханов. М. : Вече, 2008. С. 68.

¹⁶ Мединский В. Р. О русском пьянстве, лени и жестокости / Владимир Мединский. 2-е изд., испр. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 24.

¹⁷ Kehler H. The Red Garden / Henning Kehler. N.Y. : A. A. Knopf, 1922. P. 156.

в котором приняла мученическую кончину царская семья, стоит в непосредственной близости от площади, носящей имя одного из главных организаторов екатеринбургского злодеяния – Якова Свердлова? Почему имя другого политического "чекатило" – Войкова, носят станция московского метро и столичный район. (Ни обращение общественности к московским властям, ни рекомендация Государственной Думы переименовать станцию успеха не возымели.)

Большевизм сделал ложь, умолчание и тенденциозность частью советской исторической науки, от которой она не смогла избавиться, пока не развалился СССР. Причём со временем эта ложь приобретала всё более изощрённые и опасные формы. Часто приходится слышать, что Сталин вернул народу имена Пушкина, Суворова, Кутузова и Чайковского, которые при Ленине и Троцком были "выброшены с корабля истории". Спору нет, в тех конкретных исторических предвоенных условиях положительные результаты это, конечно, принесло. Но при этом "вождь" уравнил верующих православных людей, создававших славу и величие России, с безбожниками, бунтовщиками и террористами, виновниками её гибели – Лениным, Горьким, Каляевым, Дзержинским, Свердловым. Так мы получили новую исковерканную историю нашей страны, в которой белое смешивалось с чёрным, добро со злом.

Результаты такого идеологического "винегрета" не замедлили сказаться в августе 1991 г. Сказываются они и сегодня. До сих пор главный праздник органов государственной безопасности приходится на 20 декабря – день рождения ВЧК, одной из самых кровавых организаций, какие только знало человечество. Президентским указом милиция была переименована в полицию (очень правильный и своевременный шаг), но почему-то её профессиональным праздником осталось 10 ноября – день, когда было принято постановление НКВД РСФСР о создании народной милиции? Хотя есть более подходящая дата: например, 7 июня указом Петра Великого в России была создана полиция. А День защитника Отечества мы продолжаем праздновать 23 февраля, хотя этот день отмечен в истории нашего отечества только согласием большевиков на позорный германский ультиматум о прекращении сопротивления. Разве в нашей истории трудно было найти лучший день для такого праздника? Достаточно вспомнить о Дне Св. Георгия, Полтавской битве, Бородинском сражении, победе под Сталинградом.

Наше общество и политическая элита никак не хотят расстаться с советским прошлым. Не с героическим подвигом нашего народа в советское время, а с советскими представлениями об отечественной истории. Наше общество продолжает дышать ядовитыми испарениями "Краткого курса ВКП(б)", хотя сам его вдохновитель постоянно этим же обществом осуждается.

Без всякого преувеличения можно утверждать, что трудно найти другой народ, чья история была столь же оболгана, как история народа русского. Задача воссоздания подлинной, многоцветной и многомерной картины русского исторического бытия сродни задаче реставратора, который медленно, слой за слоем, снимает лишнее, чтобы открыть во всей

красе первозданный образ¹⁸. И этот труд должно взять на себя нынешнее поколение.

Не следует при этом удивляться, что этот первозданный образ русской истории чрезвычайно опасен для наших геополитических и духовно-идеологических противников на Западе. Там давно стараются изображать историю России (неважно, царскую, советскую или современную) в исключительно чёрном цвете. В сознании западного человека она должна обязательно восприниматься негативно.

В ноябрьском номере французского элитарного журнала "Diplomatie" за 2011 г. утверждается, например, что "с самого основания Киевской Руси в конце IX в. история России есть последовательное территориальное завоевание"¹⁹. Здесь мы сталкиваемся с целенаправленной дезинформацией, в корне искажающей историю не только нашей страны, но и мировую историю. В который раз повторяется лживый миф об "агрессивной" сущности России, о её традиционном "экспансионизме" и т.п. Это особенно нелепо звучит из уст представителя страны, которая в XVIII в. официально занималась работоторговлей, в начале XIX в. захватила всю Европу и дошла до Москвы, а в конце XIX – начале XX вв. создала огромную колониальную империю, основанную на безжалостном угнетении и порабощении миллионов людей в землях, находящихся за тысячи километров от Парижа. Подобная ложь является обычным приёмом многих французских историков и публицистов, когда речь идёт о России и её истории.

Например, на Западе никто и не сомневается в какой-то особой жёсткости Иоанна Грозного, якобы не имеющей исторических аналогов и присущей только России. Между тем, в период царствования Иоанна Грозного, было казнено 4 тыс. человек, тогда как в Англии при Генрихе VIII Тюдоре было казнено 72 тыс. В "гуманной" цивилизованной Англии стараются не вспоминать, что, в отличие от "варварской" России, смертная казнь была в те времена наказанием практически за все преступления (за письменную угрозу убийством, за увечье, нанесённое чужим животным, за лесные порубки, за кражу в церкви, за кражу скота и пр.) и подвергали ей даже детей с 10-летнего возраста. Причём продолжалось это вплоть до середины XIX в.!

Западные историки и публицисты и сегодня продолжают "кошмарить" западного обывателя. Так, известнейший французский историк, маститый академик Ж. Тюльяр в своей книге "Наполеон" уверяет, что, по воспоминаниям некоего "русского офицера" Бориса Иксуля, русские партизаны выменивали у казаков Платова французских пленных, чтобы... сажать их на кол или топить ими баню!²⁰ Пленные, со знанием дела говорит Тюльяр, продавались по рублю за человека. При этом со свойственной французским историкам небрежностью он не приводит ссылок на источник и, уж конечно, не объясняет читателям, что полухудожественное

¹⁸ Боханов А. Н. Деформированное восприятие русского прошлого: истоки и смысл. С. 32.

¹⁹ Diplomatie Grands Dossiers: Affaires Stratégiques et les relations internationales. № 5 : Géopolitique De La Russie. 2011. Octobre-novembre. № 5. P. 3.

²⁰ Tulard J. Napoléon / Jean Tulard. Paris : Fayard, 2004. P. 393–394.

произведение, из которого он извлёк столь ценную информацию, носит название "Парижский любовный фронт 1812–1819 и Русская кампания", текст которого собран немцем и переведён с немецкого²¹.

Другой европеец, итальянец Д. Лосурдо, в своей книге, оправдывающей Сталина, делает потрясающее "открытие": все злодеяния, которые творились в годы сталинского правления, были оказываются свойственны не Сталину лично, не его режиму и даже не большевизму, а... русской истории в целом. Концентрационные лагеря, созданные большевиками в 1918 г., автор безапелляционно считает продолжением "царской каторги". Д. Лосурдо приходит к выводу о "генетической" предрасположенности русских к таким формам насилия²². Здесь мы имеем дело с прямым искажением фактов.

Во-первых, при царе к каторге приговаривались виновные в особо тяжких преступлениях – убийствах, изнасилованиях, разбоях и т.п., так как в царской России смертная казнь практически не применялась. А в нацистских и сталинских лагерях помимо уголовников содержались миллионы ни в чём не повинных людей, включая женщин и детей.

Во-вторых, "ужасы" царской каторги времён императора Николая II – такая же лживая легенда, как и все остальные "ужасы" "царского режима". На действительно тяжкие работы (в рудники) отправляли только особо опасных преступников, а всех остальных по истечении определённого времени переводили в ранг "исправляющихся", и они получали право построить собственный дом, для чего отпускался лес и стройматериалы. Им возвращали деньги, отобранные при отправке в ссылку, и разрешалось вступить в брак. Если каторжанин работал без взысканий, то 10 месяцев срока ему засчитывали за год.

А вот суточная норма питания дореволюционного каторжанина: ржаной хлеб – 819 г, мясо – 106 г, сало – 21,6 г, несколько видов круп, растительное масло. Он ел щи, картофель и лук, но за собственные заработанные деньги²³. Для сравнения: суточная норма узника ГУЛАГа составляла 750 г ржаного хлеба и 21 г мяса, а из круп – только гречка.

Каторжанин отдыхал каждое воскресенье, все православные праздники, дни тезоименитства и рождения императора и наследника – т.е. около 80 дней в году. А узник ГУЛАГа не отдыхал вообще. На самой тяжёлой Нерчинской каторге норма добычи составляла 50 кг руды за сутки, а для узника ГУЛАГа – 1,5 т²⁴.

Ещё одним "откровением" доктора Лосурдо является утверждение о том, что во время Первой мировой войны офицеры-дворяне могли убивать своих "крепостных солдат"²⁵. Очевидно, историк "случайно" упустил

²¹ Uxkull B. Amours parisiennes 1812–1819 et Campagne en Russie / Boris Uxkull. Paris : Fayard, 1968.

²² Losurdo D. Staline: Histoire et critique d'une légende noire / Domenico Losurdo ; traduit de l'italien par Marie-Ange Patrizio, avec une postface de Luciano Canfora. Bruxelles : Aden, 2011. P. 218–219.

²³ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу / Жак Росси ; текст проверен Н. Горбаневской. В двух частях. Изд. 2-е, доп. М. : Просвет, 1991. С. 58.

²⁴ Земсков В. Н. Заключённые в 1930-е годы: социально-демографические проблемы / В. Н. Земсков // Отечественная история. 1997. № 4. С. 12.

²⁵ Losurdo D. Op. cit. P. 143.

из виду, что крепостное право в России было отменено в 1861 г., а отношения между русскими офицерами и солдатами строились на основе Закона о всеобщей воинской обязанности, принятом ещё в 1874 г. Что уж говорить о духе товарищества и единства, который был основой Российской императорской армии? Лосурдо о нём даже представления не имеет.

Усилившаяся в последнее время активность западных фальсификаторов российской истории объясняется почти полным отсутствием чётко выраженного отношения к ней самой государственной власти РФ. Исключение составляет, пожалуй, только период Великой Отечественной войны.

Духовная пустота, утрата чувства сопричастности вековой России становятся сегодня чрезвычайно опасными для существующей власти. Болото, разливающееся по России, не способно выдвинуть достойного лидера. Власть могла бы обратиться к именам великих государей, строителей и молитвенников российских и тем самым стать в глазах народа не группой менеджеров, пытающихся удержаться у власти ещё 6 лет, а державниками и радетелями за Отчизну. В 2011 г. президент Д. А. Медведев сказал немало положительных слов об императоре Александре II – **освободителе** крестьян от крепостной зависимости. В последнее время В. В. Путин вспомнил П. А. Столыпина, Петра Великого и Екатерину II. Но этого мало, стране нужна серьёзная государственная программа популяризации великих имён российской истории.

Россия или Болото

Сегодня созидательный вектор русской истории может опять изменить своё направление с созидательного на разрушительное. Перед нами встаёт вопрос: что мы увидим в ближайшем будущем? Власть, народ и главы всех религиозных конфессий должны ясно представлять, что если не произойдёт возвращения к традиционным ценностям русской православной цивилизации, то нас всех ждёт катастрофа.

Последние события показали, что идеологическая война против нашей страны перешла в острую стадию. Запад отбросил маску и не скрывает своего стремления устроить в России "снежную революцию". На его стороне, как и 100 лет назад, выступает российское, а вернее – антироссийское, Болото. Оно просочилось почти во все сферы государственной, политической и общественной жизни России. Десятки тысяч статистов, якобы обеспокоенных "фальсификацией" выборов, выходят на шабашимитинги и тем самым дают возможность политическим радикалам и их пособникам на зарубежные средства вершить в России смуту. Мы всё это уже проходили не раз! Уже был и 1905 г., который тоже начинался с шествий и митингов, устроенных на деньги японской разведки, а закончился кровавой революцией. Был и февраль 1917, начавшийся "невинной" демонстрацией с требованием хлеба, а закончившийся крушением вековой государственности.

Тогда, как и сегодня, всё начиналось с кампании по дискредитации первого лица в государстве, внедрения в сознание людей мысли, что после его ухода в стране наступит благоденствие. В своё время организаторы переворота отлично понимали, что как только будет свергнут

царь, в стране наступит полный хаос. Так и произошло. Уже в марте 1917 г. британский посол в Париже Ф. Берти занёс в свой дневник: "Нет больше России. Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной верой. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на востоке, т.е. Финляндии, Польши, Украины и др., сколько бы их удалось сфабриковать, то по мне остальное может убираться к чёрту и вариться в собственном соку"²⁶.

Сегодня нашим заклятым западным друзьям тоже снится, что на месте России появляются новые "буферные государства", новые "рейхскомиссариаты", полностью подконтрольные международным силам. Этим силам хочется, чтобы никто не мешал им устанавливать новый мировой порядок. Вот почему так истошно кричат "Путин, уходи!" наймиты этих сил. Вот почему создаётся атмосфера неприятия любых слов и дел совершаемых председателем правительства. Если бы не трагичность ситуации, то можно было бы посмеяться над тем, что жулики и проходимцы, разворовавшие Россию в "лихие девяностые", обвиняют Путина в воровстве и жульничестве. Сегодня очевидно, что причина стремления определённых сил любой ценой отстранить его от власти, не столько в самом Путине, сколько в том, что, став президентом, он будет суверенным главой суверенного государства, тогда как Россия, по их мнению, государством быть вообще не должна. Они готовят нашей стране участь расчленённой территории, сырьевого придатка антихристовой империи. Ещё в XIX в. предшественники нынешних глобалистов создавали карты будущего устройства мира, где на месте России было оставлено пустое пространство под названием Русская пустыня²⁷.

Болото не способно к созиданию, оно способно только уничтожить Россию. Вопрос сегодня стоит так: Россия или болото, жизнь или смерть. Мы верим в Милость Божию, которая даст нашему народу в эти непростые дни мудрость, мужество и ответственность во имя будущего России, наших детей и каждого из нас. Мы верим, что история российского государства не заканчивается, а входит в новый поворот своего развития. Как бы ни хотели некоторые исчезновения из нашей жизни и сознания всего русского или всего западного, не произойдёт ни того, ни другого. Мы обязаны искать третий путь. Внутренняя мудрость, внутренний барометр, который есть у народа, позволит нам выстроить свой путь. Мы должны спокойно строить свою историю на собственных святынях²⁸.

Закончим бессмертными словами А. С. Пушкина: "Россия! Встань и возвышайся"!

Ключевые слова: *Россия – государственность – история – мифы – президент.*

Keywords: *Russia – statehood – history – myths – president.*

²⁶ Брачев В. С. Русское масонство XVIII–XX веков / В. С. Брачев. СПб. : Стомма, 2000. С. 309.

²⁷ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. М. : Междунар. отношения, 2005. С. 213.

²⁸ Нарочницкая Н. Русский мир / Наталия Нарочницкая. СПб. : Алетейя, 2007. С. 112.